

В ПОМОЩЬ ЭКСКУРСАНТУ

ПАРГОЛОВО ЛЕВАШОВО ЮККИ

**САМООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ЭКСКУРСИЯ**

«ПРИБОЙ»

БИБЛИОТЕЧКА САМООБРАЗОВАНИЯ
ПОД РЕД. БЮРО САМООБРАЗОВАНИЯ К. О. ЛГСПС

В ПОМОЩЬ ЭКСКУРСАНТУ

П А Р Г О Л О В О
Л Е В А Ш О В О
Ю К К И

САМООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ЭКСКУРСИЯ

«ПРИБОЙ»

МАРШРУТ НА ПАРГОЛОВСКИЙ ТОРФЯНИК.

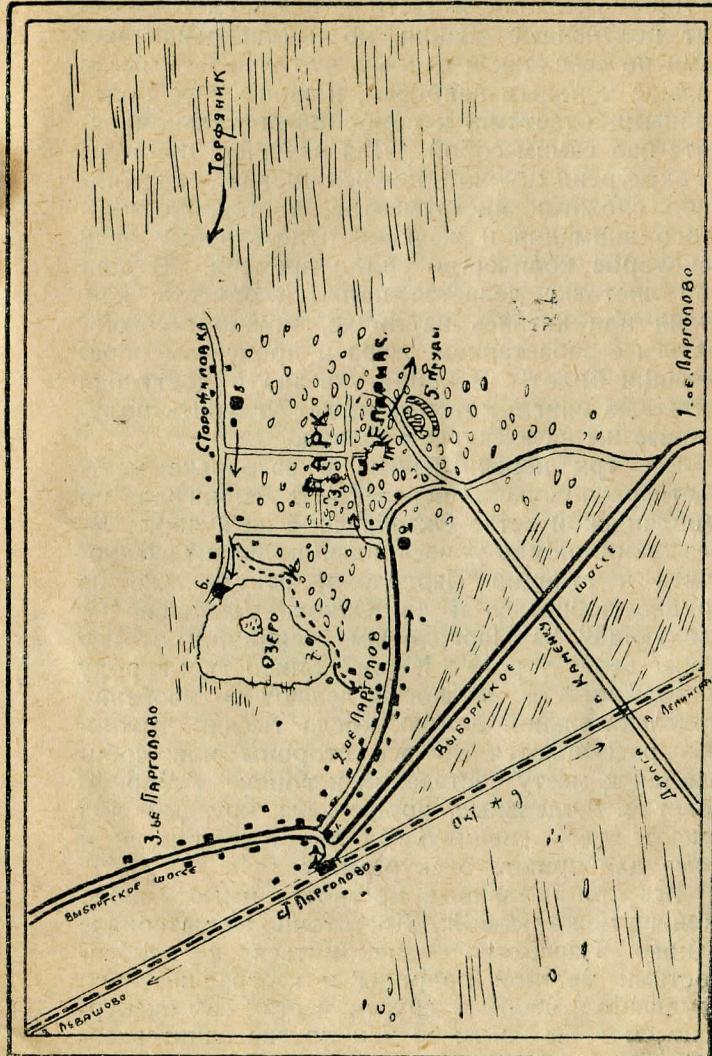
От ст. Парголово, Окт. ж. д., сразу же начинается подъем в году, где расположилось само селение. Поднимаемся по небольшой лестнице и на верхней площадке делаем первую остановку. Перед нами общий вид на равнину, вплоть до Финского залива. Дальше путь идет среди дач 2-го Парголова. Слева виднеется озеро, но мы проходим по улице дальше до школы имени Ломоносова (2). Тут лучше всего свернуть налево и сейчас же направо. Дорога идет парком. Слева виднеется своеобразная по архитектуре православная церковь (3), а справа висится разрушенный дворец Воронцова-Дашкова (4). Обогнув дворец, идем направо к туфовому гроту и, пройдя его по парковой дорожке, взбираемся на вершину горы Парнас. Здесь открывается широкий вид на равнину до Ленинграда, на уголки парка и пруды. Спускаемся с горы в сторону прудов, обходим их с левой стороны и по полевой дороге направляемся к торфянику. Здесь уже каждый экскурсионирует сам, как и где хочет.

Назад лучше всего направиться от торфяника на строения Сторожиловки. Улица поселка приводит нас к берегу небольшого, но красивого озера. Там можно найти отдых на экскур-

сионной станции Губпрофсовета (6) или, обойдя дорожкой по берегу озера, подойти к пристани, где имеются лодки для катанья (7). Отсюда дорожкой выходим на знакомую уже улицу 2-го Парголова и минут через 15 мы уже опять на ж.-д. станции Парголово.

Экскурсия на торфяник.

Назначение данной листовки—помочь экскурсионным группам и экскурсанту-одиночке без помощи особого руководителя наиболее целесообразно использовать свою поездку в одну из наиболее доступных по затрате времени и цене местностей в окрестности Ленинграда. Зимой и летом толпы экскурсантов спешат провести свой отдых в привольных условиях пригорода, где нет стесняющей обстановки дворцовых парков, где сохранилось много почти совершенно естественных лужаек, лесных уголков и т. д. В этом отношении издавна местности по линии бывшей Финляндской ж. д. пользовались исключительным вниманием трудящихся большого города. Едва ли найдется много лиц, которые бы сами лично не побывали в этих местах. Цель листовки — это указать, что может экскурсант, помимо воздуха и света, использовать для себя из прогулки в Парголово, Юкки или Левашово. Всякая простая прогулка может явиться источником новых знаний, надо только научиться немного понимать значение и образовательный смысл того, что развертывается перед нашими глазами. Холмы и озера произошли не случайно; у любого болота своя история; быт человека отражает сложное сплетение разнообразных факторов. Надо просто научиться смотреть и видеть. Листовка дает в этом отношении не-

Маршрут на Парголовский Торфяник

которые указания, и пусть не очень глубоки будут полученные знания, но и они ценные как сами по себе, так и потому, что толкают мысль дальше к новым запросам, к книге с ее более полными ответами, к самообразовательной работе над самим собой. Для изучения природы на экскурсии можно обойтись иногда без каких-либо сложных инструментов, достаточно простого внимания и желания отдать этому делу некоторое количество сил и времени. В данной листовке делается попытка описать, как, гуляя или катаясь на лодке, можно познакомиться с зарастанием озера и процессом образования болот. В конце указана и доступная читателю книга, которая может углубить полученные им на экскурсии знания.

Все три перечисленные в заголовке местности расположены недалеко от Ленинграда по Финляндской ветке Октябрьской жел. дор. Через каких-нибудь $\frac{1}{2}$ часа поезд подвозит экскурсанта к станции Парголово, откуда уже не трудно добраться и до Юкков. Левашево — следующая за Парголовым станция, и от нее также ведет дорога в Юкки. Близость к городу и холмистость местности делают ее особенно привлекательной зимою, когда тысячи лыжников рассыпаются во все стороны или собираются к месту состязаний и гонок. Губпрофсовет и отдельные профсоюзы круглый год имеют здесь специальные лыжные станции и дома для приюта экскурсантов.

Все три названные местности имеют много общего между собой. Достаточно на материале одного Парголова ознакомиться с особенностями местной природы и географического ландшафта, чтобы в других местах сам экскурсант смог бы найти те или другие заинтересо-

вавшие его уголки болот, лесов и парков. Мы избираем маршрут через станцию Парголово, куда отправляется очередной по расписанию поезд с Финляндского вокзала.

От железнодорожной станции Парголово сейчас же начинается подъем в гору, на вершине которой расположено само селение. С площадки небольшой лестницы (остановка № 1) открывается широкий горизонт с видом на узкую полоску Финского залива и низкую равнину, простирающуюся от берега вплоть до подножья парголовских высот. Обширная равнина местами покрыта темной чащей лесов, большая же часть ее представляет из себя топкое болото с чахлой низкорослой растительностью. К югу виднеются сооружения Ленинграда, а далеко на той стороне залива рисуются очертания новых возвышенностей. Все это необозримое пространство представляло из себя сравнительно недавно, уже после ледникового периода, одно сплошное море, и на его дне отложились те толщи серых и бурых глин, которые, задерживая воду, способствовали развитию болот с их своеобразной растительностью. С севера в эту равнину врезаются хребты холмов, придающих всю прелесть видам отдельных уголков Парголова, Левашева и Юкков. Это типичные холмы наших северных губерний, обязанные своим возникновением работе могучего ледника, надвинувшегося когда-то на северную часть Европы. На пути своего движения ледяная масса встретила твердые глыбы скандинавских и финляндских гранитных гор. Они и до сих пор сохранили на себе следы и царапины этого передвижения льдов; почти на $\frac{1}{3}$ стерлись и сгладились их вершины. Вся же эта масса оторванных и истертых ма-

териалов из глины, песка и гранитных валунов была подхвачена ледяной рекой, а затем прихотливо разбросана на пути продвижения ледника к югу. Так родились наши невысокие северные холмы, между которыми, обычно, залегают торфяные болотца и зеркальная гладь многочисленных озер. Достаточно немножко побродить в окрестностях Парголова, чтобы увидеть все эти следы событий ледникового периода в общем ландшафте данного уголка земного шара. Сочетание холмов, озер, лесов, равнин создает своеобразную красоту северной природы нашего, так называемого озерного, края. Тому же великому леднику обязаны мы тем, что кругом виднеются тощие суглинистые почвы, никогда не балующие человека обильным урожаем. В полях и в лесу натыкаешься на маленькие и большие глыбы-валуны, родиной которых оказывается Финляндия или даже Скандинавские страны. Приезжему экскурсанту стоит внимательно присмотреться ко всем этим подробностям, чтобы почувствовать все величие событий, которые имели здесь в свое время место.

Взойдя на гору, мы поворачиваем направо и идем по большой улице 2-го Парголова; кругом разбросаны строения поселка, между которыми открываются панорамы широких видов на холмы и равнины. Всякий мало-мальски удобный кусок земли здесь давно уже использован человеком и приспособлен им для своих нужд. На холмах разместились домики коренных жителей и скромные дачки с небольшими садиками под окнами. Кое-где виднеются полоски пашен и картофельных полей; наконец, большая площадь занята обширным парком, в глубине которого приютились богатые каменные сооружения

именитых владельцев. В этом отношении весьма типичен так называемый Шуваловский парк (бывшее имение Воронцова-Дашкова), расположенный верстах в трех от железнодорожной станции, куда и направляем мы наш путь. В подражание роскоши царственных затей и здесь мы видим искусственно вырытые фигурные пруды с уровнем воды на разных высотах, здесь же высится искусственно насыпанная при Екатерине II гора Парнас, откуда открывается вид на равнину вплоть до Ленинграда. Группы деревьев подобраны в красивом сочетании; сеть дорожек приводит к крутым обрывам, туfovым гротам и изумрудно-зеленым лужайкам. Даровой труд крепостных помог и здесь естественную красоту природы сделать еще более очаровательной. От прежних хозяев осталось одно воспоминание, но сам парк в каждом уголке хранит следы их вкусов и затейливой фантазии. Недалеко от Парнаса высится громада барского дома, разоренного и опустошенного за последние годы. К сожалению, не удалось сохранить его в целости, и многочисленные экскурсионные станции профсоюзных организаций ются в маленьких домах поселка. Постепенно запустение проникает и в отдельные уголки парка, который сильно страдает от несметных толп воскресных экскурсантов, каждый из которых считает своим долгом увезти в город ворох зеленых ветвей или букет цветов. Улица зеленеет, когда высыпает толпа с Финляндского вокзала в Ленинграде в весенние и летние дни. Если не будет принято каких-либо мер, мы очень скоро лишимся одного из хороших и легко доступных экскурсионных мест под Ленинградом. Осмотреть парк лучше всего можно пройдя от школы им. Ломоносова по дороге мимо затейливой церкви и разрушен-

ного дворца к Парнасу (см. маршрут на карте).

Все, что видели мы в поселке и в этом барском парке, образно говорит о том, как и что смог использовать человек в условиях данного края. С первого взгляда бросается характерная особенность хозяйства местного пригородного крестьянина. Доход его определяется «дачей», сданной на лето ленинградцам, и молочными продуктами, которые удается сбывать в городе. Корова и добыча ей кормов—вот основная забота хозяина, себе же пропитание он добывает на рынке на нарученные деньги. Поражает малое количество пашни, отведенной под хлебные злаки, зато сенокосная площадь использована здесь целиком. Внимательный глаз экскурсанта легко уловит все эти особенности пригородной деревни, придающие ей характерные бытовые черты.

Попробуйте теперь заглянуть, какова же природа там, где человек оказался бессилен спрятаться с нею и она сохранила свою первобытность. Это будут преимущественно обширные болота, расположившиеся в промежутке между холмами. Спустившись с Парнаса, за лентой описанных выше прудов, по полевой дорожке мы легко добираемся до типичнейшего нашего северного торфяника (см. маршрут на карте). Следует представить себе только, что в СССР не менее 35 милл. дес. болот, а в одной Ленинградской губернии их насчитывается до 625 тыс. десятин, для того, чтобы признать, что власть человека далеко не справилась еще с некоторыми неблагоприятными силами природы. При охоте и умении человек может легко отвоевать и эти бесполезно пропадающие для него пространства, но это задача будущего. Сейчас для нас безусловно интересно может быть позна-

комиться с типичной растительностью торфяникового болота. Достаточно это сделать на небольшом даже участке, чтобы иметь представление вообще о болотах, которые расположены хотя бы под Харьковом или Архангельском, так как в этом отношении мы всегда будем иметь поразительное однообразие основных обитателей из мира растений. Обойдя места современных разработок торфа, мы попадаем на мягкий моховой ковер самого торфяника, и вполне достаточно получаса, чтобы иметь в руках весь набор наиболее типичных болотных растений. Их совсем не так много, но вместе взятые они составят своеобразный букет, который поможет нам вспомнить все характерные особенности зеленых обитателей наших болот. Первое место среди них занимает мох-сфагнум, так как на его именно ковре растет и развивается вся остальная растительность. Его же нижние отмирающие части, при сгнивании в воде, дают главную массу бурого торфа. Если в жаркий летний день прикоснуться рукою к мягкой поверхности мха, он кажется сухим и сильно нагретым, но стоит только слегка погрузить руку в толщу мха, чтобы почувствовать присутствие там обильной влаги и сравнительно низкой температуры. Мх плох проводит тепло внутрь, и лучи солнца оказывают свое влияние лишь на самые поверхностные его слои. Не даром же человек собирает летом кучи мха, сушит его на солнце, а затем мшил свою избу, т.-е. затыкает им щели между бревнами, чтобы тепло жилища не уходило на морозную улицу. Попробуйте достать из глубины рукою влажный сфагнум и сожмите его хорошенько в руке, так чтобы из него, как из губки, потекла вода. Оказывается, что мох обладает способностью удерживать

в себе необычайно большое количество влаги, превышающее по весу раз в 20—25 его собственный вес в высушенном состоянии. Внутренние полости в листочках и стеблях мха через особые отверстия впитывают в себя влагу и с трудом отдают ее снова при испарении. Этим свойством мха объясняется, почему он, появившись где-нибудь в форме островка, упорно удерживается на месте, расширяется и постепенно заболачивает кругом себя новое пространство. Вытащите теперь отдельный экземпляр сфагнума и осмотрите внимательно его внешний вид. На верху головка стебеля состоит из живых частей растения, книзу они постепенно отмирают, буреют и дают начало возникновения торфа. Каждый год, таким образом, сфагнум выше подымает свои головки, нижние же части погружаются в воду. Постепенно все болото начинает шапкой приподыматься над равниной и издали кажется небольшим покатым холмом. Только те растения, которые могут угнаться за мхом, ежегодно гонят кверху свои зеленые побеги и даже свою корневую систему, чтобы не погрузиться в толщу мхов. Для этого нужны специальные приспособления, и болотная сосна, которая их не имеет, с каждым годом все глубже обрастает мхом, корни ее оказываются на большой глубине, — это ведет к тому, что она приобретает угнетенный вид и не выживает даже 90—100 лет. Погибшие стволы остаются погребенными в болоте, и через сотни лет мы находим их вертикально стоящими в общей массе бурого торфа. Присмотритесь внимательно к этим корявым низкорослым сосновам, они кажутся молодым лесом на болоте, но стоит срезать ствол дерева и сосчитать количество годовых колец на древесине, чтобы убедиться, что

перед нами старые деревья, принявшие лишь такой вид при неблагоприятных условиях жизни на болоте. Кое-где легко найти маленькие, карликовые деревья, уже плодоносящие, т.-е. безусловно взрослые, хотя они и не выше 1—1½ метра высотою.

Из других растений обращают на себя внимание следующие немногочисленные обитатели наших болот. Невысокие кочки с пучком нитевидных листьев и белых султанов обыкновенной пушкицы, которая местами занимает довольно большое пространство, особенно там, где исчезают коряевые сосны. На более возвышенных местах встречаются болотные кустарники из вереска, багульника и голубики; с ними большинство знакомо, так как на севере они встречаются постоянно. Особенно интересна карликовая береза с мелкими блестящими листочками, которая забралась к нам в болото из более северных стран, где она является обычным типичным обитателем унылых тундр. Тут же легко найти скромные дары болот из ягодных кустарников морошки, клюквы и кое-где брусники. Морошку легко найти благодаря ее крупным листьям и белым цветам весною. Ползучий побег клюквы усажен маленькими жесткими темно-зелеными листочками, а кое-где виднеется еще прошлогодняя красная ягодка. Очень внимательный наблюдатель сумеет среди красноватых головок сфагнума найти необычайно своеобразное растение росянку. Ее красные листочки розеткой распластались по мховому ковру; кверху устремляется лишь цветочная стрелка. Листочки росянки покрыты тонкими волосками, на кончике которых выступает блестящая капелька жидкости, похожая на капельку росы. Это,

однако, далеко не роса. Особые органы — железки выделили эту липкую капельку, и горе комару или другому мелкому насекомому, которое бы неосторожно опустилось на такой лист. Клейкая жидкость не отпустит своей жертвы, волоски изгибаются в сторону добычи, и под химическим воздействием капелек начинается процесс переваривания насекомого, наподобие того, как это происходит у нас в желудке. Все питательное будет всосано хищным растением, а опустошенная жертва сдуется ветром с листа, и он снова готов к охоте. Роснянки много кругом, и, при желании, всякий ее может найти и даже взять с собой вместе с моховой подушкой. Таково, в главных чертах, описание своеобразного мира живых существ, который именуется обычно болотом. Из года в год течет здесь однобразно жизнь с ее жестокими законами борьбы за существование, — в результате же тысячелений получается мощное отложение торфяника, который привлекает внимание человека как новый источник топлива, а следовательно и готовой энергии.

Необходимо отправиться теперь к месту разработок, где на глубоких разрезах перед нами открывается вся толща торфяника и где можно как бы прочесть долгую историю его образования¹⁾. На самом дне выемки можно, прежде всего, обнаружить те глинистые подстилки, которые явились первопричиной застаивания вод и поселения приспособленных к болоту растений. Над ними залегает наиболее древний торф, который,

несмотря на давность своего происхождения и давление вышележащих слоев, сохранил, однако, следы образовавших его растений. Тут встречаются следы ольхи, карликовой березы, зеленых мхов и осоки. Над этим слоем хорошо видны слежавшиеся стебли, листья и корневища тростников, которые образуют толщу до 20 сантиметров. На смену им идет пласт в 40—50 сантиметров, хорошо сохранившихся стебельков и листьев зеленых мхов, а над ними уже залегает темно-ржавого цвета мощный 100-сантиметровый слой старого, вполне разложившегося торфа, измельченного в мягкую массу растительных остатков. Дальше можно было бы, естественно, ожидать простого перехода к более молодым отложениям сфагnumового болота, но вместо этого мы находим прослойку особого пограничного слоя, сантиметров в 30, содержащего в себе мощные сосновые пни, большое количество пушицы и т. д. И только над всем этим простирается, наконец, мощное отложение до 1½ метров, которое рисует нам полную картину, как из живого верхнего мхового ковра постепенно образуется бурая масса торфа с погребенными в ней остатками сосен и других обитателей болота. Эта сложная картина торфяного разреза ясно говорит о том, что события на этом месте протекали далеко не по раз заведенному порядку: климатические изменения в последниковый период сменяли многократно характер растительности и тем самым способствовали ускоренному развитию типичного торфяного болота, то прекращали его существование, давая этим возможность временно расселиться другим группировкам растений. Нужна была не одна сотня лет, чтобы сантиметр за сантиметром жизнь вписала свою историю в этом царстве ме-

¹⁾ Экскурсии испрашивают предварительно разрешение в конторе торфяных разработок, которая находится в парке у дворца Воронцова-Дашкова. Следует осторожаться проводов, лежащих на земле.

дленного разложения миллионов некогда живых существ.

В результате этого многовекового процесса нарастания торфяных толщ мы имеем громадные запасы топлива, которые почти кольцом обложили нашу северную столицу. Ежегодно тысячи рабочих съезжаются из далеких губерний на тяжелые заработки торфяного производства. По колено в воде, среди нездоровых испарений болот, идет упорная борьба за добычу дешевого топлива, столь необходимого для нужд нашей промышленности. Трудная работа нарезки торфа лопатой вручную заменяется теперь более выгодной работой специальной машины, извлекающей торф в форме удлиненных кирпичей. Свежий торф укладывается в особую кладку и тщательно высушивается на ветру и на солнце. Одна кубическая сажень высушенного торфа дает до 240 пудов топлива, мало уступающего по своим качествам обыкновенным дровам.

Затратив на осмотр торфяника около 1—1½ часов, можно отправиться и в обратный путь. Для этого лучше всего пойти по дороге в Сторожиловку и, пройдя ее, остановиться на берегу небольшого парголовского озера, запрятавшегося среди холмов. Усталый экскурсант найдет здесь, прежде всего, отдых на экскурсионной станции Губпрофсовета; здесь же он может выкупаться в жаркий летний день и покататься на лодке. Если не истрачен за день весь запас энергии, то можно рекомендовать, особенно при поездке на лодке, внимательно присмотреться к процессу заболачивания озера, который может привести к тому, что в определенный срок под мховым ковром скрывается вся водяная поверхность, и никому и в голову не придет, что он идет по бывшему озеру. Берега

парголовского озера неустойчивы под ногами и покачиваются при ходьбе, так как это только большая торфяная подушка, прикрывшая собой часть озера. Край этой подушки, опущенный в воду, обсажен особыми растениями (сабельник, белокрыльник), которые далеко в открытую воду простирают свои длинные стебли. Корни этих растений не прикрепляются ко дну, а просто свешиваются вниз. Густой переплет стеблей позволяет впоследствии поселиться тут же новым растениям (осокам, водяному хвощу и пр.), которые постепенно и образуют зыбкую подушку. Процесс может пойти еще дальше, смена растительных форм на этом не останавливается, подушка же продолжает постепенно нарастать на открытое пространство озера. Объезжая озеро на лодке, можно отметить, что на разных глубинах его мы встречаемся с различными сообществами растений. Далеко от берега вода свободна от видимых глазом зеленых обитателей, хотя и там они плавают в форме мельчайших организмов; у берегов же лодка проходит среди широких листьев кувшинки, высокой стены камышей, низких осок и т. д. Все это пестрое население, отмирая, откладывает на дне озера свои гниющие остатки и этим медленно способствует его зарастанию. Не мало лет нужно для того, чтобы отметить значительное продвижение берегов, но события идут в своей последовательности, и только воля человека может предотвратить неизбежное, вычистив искусственно водоем от наполняющей его растительности. Поездкой на лодке можно закончить экскурсию, и так как в ней главный интерес составляло изучение болот, то в заключение хорошо восстановить все виденное в своей памяти и уяснить себе следующие вопросы:

- 1) Что служит первопричиной возникновения болота?
- 2) Какая порода лежала под всеми слоями торфа на торфянике?
- 3) Как образуется торф и почему?
- 4) Какие растения типичны для торфяника?
- 5) Что происходит с сосной на болоте?
- 6) Из чего состояли слои торфа?
- 7) Как происходит зарастание озер?
- 8) Какие растения живут у самого берега и на более глубоких местах?
- 9) Какое значение имеет торф для человека?

Кто заинтересовался бы более подробно ознакомиться с затронутыми вопросами, тому можно рекомендовать прочесть небольшую книжку проф. В. П. Сукачева — «Экскурсия на торфяное болото» (Гос. Изд., стр. 36). Полезно побывать на Парголовской Экскурсионной Станции ЛГОНО, где в небольшом музее имеются материалы по образованию торфяника и зарастанию озера.

От озера дорожка приводит к главной улице 2-го Парголова и через несколько минут экскурсант уже снова на ж.-д. станции Парголово.

Рабочее Издательство „ПРИБОЙ“

Ленинград, ул. Герцена, 15. Тел. 217-79.
Москва, Лубянский пассаж, 46—49.
Тел. 2-24-09.

Библиотека экскурсанта.

Бломквист, Е., Ибах, В. и Пескова, Л.—
Первобытный человек. Материальная культура и религия. Ред. и предисл. Н. Н. Андреева. Стр. 86. Ц. 75 к.

Горбовский, Л.— Экскурсия на биржу. Стр. 34. Ц. 45 к.

Конради, В. Т.— Экскурсия на Государственный Фарфоровый завод. Стр. 22. Ц. 40 к.

Петри, Г. Е. и Анциферов, Н. П.— Исторические экскурсии по Эрмитажу. Стр. 45. Ц. 50 к.

Тимофеев, В. А.— Экскурсия на Главную Водопроводную станцию Ленинграда. Стр. 27. Ц. 45 к.

Тимофеев, В. А.— Экскурсия на завод „Красный Путиловец“ (по металлургии железа и его горячей обработке). Стр. 57. Ц. 50 к.

Феоктистов, В. И.— Экскурсия на Бумагопрядильную фабрику. Стр. 32. Ц. 45 к.

Рабочее Издательство „ПРИБОЙ“

Ленинград, ул. Герцена, 15. Тел. 217-79.
Москва, Лубянский пассаж, 46—49.
Тел. 2-24-09.

Левидова, С. М. — Экскурсия на тему „От Февраля к Октябрю“ (Таврический дворец и Смольный). Стр. 32. Ц. 15 к. (Ленинград. Губполитпросвет. Грамота экскурсанта).

Шалашев, П. — Летние экскурсии и прогулки молодежи. Стр. 32. Ц. 20 к. (Сектор Юношеской Литературы).

Канкарович, Анатолий. — Путеводитель по операм. 12 опер. Стр. 64. Ц. 30 к. (В помощь современному посетителю театра).

Канкарович, Анатолий. — Путеводитель по операм. Кн. 2. Стр. 102. Ц. 65 к.

Рабочее Издательство „ПРИБОЙ“

Ленинград, ул. Герцена, 15. Тел. 217-79.
Москва, Лубянский пассаж, 46—49.
Тел. 2-24-09.

Пейсин, И. — Легкая атлетика в деревне. С 14 рис. Стр. 58. Ц. 25 к.

Его же. — Спартаковец - активист. Материалы и указания для активного работника в кружке физкультуры. Стр. 74. Ц. 50 к.

Его же. — Учись бегу. Стр. 38. Ц. 30 к.

Платт, Е. — Летние подвижные игры. Стр. 26. Ц. 20 к.

Смирнов, С. Д. — Как научиться плавать. Стр. 48. Ц. 25 к.

Собецкий, М. и Правдолюбов, С. — Зимний спорт. С 32 рис. Стр. 111. Ц. 70 к.

Спутник спартаковца. — Стр. 285. Ц. 1 р. 60 к.

Тевяшев, Е. — Будь метким стрелком. (Устройство тира в рабочем клубе, стрельба из всех положений, правила стрелковых соревнований). С 7 рис. Стр. 29. Ц. 15 к.

ЦЕНА 10 КОП.

Р 2

ТОРГСЕКТОР ИЗД-ВА «ПРИБОЙ»
Л Е Н И Н Г Р А Д : У Л I Ц A Г E R C H E N A ,
д. № 15, ТЕЛЕФОНЫ: 217-79, 217-78.
М О С К О В С К О Е О Т Д Е Л Е Н И Е :
Д У Б Я Н С К . П А С С . , 46—49, т. 2-24-09.
О Т Д Е Л Е Н И Я : В Р О С Т О В Е - Н А - Д О Н У ,
Х А Р К О В Е , К И Е В Е , С В Е Р Д Л О В С К Е ,
Н О В Г О Р О Д Е , Ч Е Р Е П О В Ц Е И В
У К Е З Д Н Ы Х Г О Р О Д АХ Л Е Н И Н -
Г Р А Д С К О Й Г У Б Е Р Н И Й
